

Гуманистическая миссия библиотек в цифровую эпоху
The Libraries' Humanistic Mission in the Digital Epoch
Гуманістична місія бібліотек в цифрову епоху

A. B. Sokolov

*Санкт-Петербургский государственный университет
культуры и искусств, Санкт-Петербург, Россия*

Arkady Sokolov

*St. Petersburg State University of Culture and Arts,
St. Petersburg, Russia*

A. B. Sokolov

*Санкт-Петербурзький державний університет
культури і мистецтв, Санкт-Петербург, Росія*

Рассмотрено соотношение понятий «миссия» и «функция». На основе научно-философской формулы гуманизма раскрывается понятие библиотечного гуманизма. Обоснована необходимость выполнения российскими библиотеками гуманистической миссии в цифровую эпоху.

The correlation of definitions of «mission» and «function» is revealed. The definition of library humanism is formulated on the basis of philosophical formula of humanism itself. The necessity of completing their humanistic mission by Russian libraries in the digital epoch is substantiated.

Розглянуто співвідношення понять «місія» і «функція». На основі науково-філософської формули гуманізму розкривається поняття бібліотечного гуманізму. Обґрунтовано необхідність виконання російськими бібліотеками гуманістичної місії в цифрову епоху.

Для того, чтобы корректно рассуждать о гуманистической миссии библиотек, нужно предварительно определить понятия «функция» и «миссия», которыми предполагается оперировать. Всякая библиотека представляет собой функциональную систему, выполняющую внутренние и внешние функции. Внутренними являются *технологические функции*, заключающиеся в выполнении рабочих процессов: сбор (комплектование), обработка (описание, систематизация), хранение (формирование фонда и справочного аппарата), предоставление во временное пользование (библиотечное и библиографическое обслуживание) произведений письменности и печати (библиографической информации). Автоматизация, компьютеризация, информатизация, интернетизация библиотек способствуют совершенствованию технологических функций (повышение качества, оперативности, производительности, снижение экономических расходов и т.п.).

Внешние функции реализуются в процессе взаимодействия библиотеки с социальной средой и называются *социальными функциями*. Взаимодействие осуществляется по двусторонней модели запрос ↔ ответ (стимул ↔ реакция), где читатель выступает в роли обслуживаемого клиента, а библиотека в роли обслуживающего учреждения (службы). Научно отработанный перечень социальных функций библиотеки содержится в «Библиотечной энциклопедии» (М., 2007. С. 139 – 140). Вот эти функции: мемориальная, просветительная (образовательная), информационная, социализирующая, рекреационная (развлекательная, реабилитационная), гедонистическая, ценностно-ориентирующая. Благодаря цифровым технологиям, достигается повышение качества библиотечно-библиографического обслуживания, а также предоставление новых услуг (например, указатели цитированной литературы типа Science Citation Index). Информационная функция понимается в современном библиотечном деле как приоритетная, и поэтому информационная деятельность практикуется библиотеками всех типов и видов. Даже в детских библиотеках, наряду с педагогической (воспитательной, образовательной) функцией, функциями социализации и инкультурации, обязательно осуществляется информационная функция.

Последнее время в библиотечном сообществе получил распространение термин *миссия*, который звучит привлекательно, но не имеет строгого определения. А. Н. Ванеев на страницах «Библиотечной энциклопедии» дал следующее толкование: миссия библиотеки – «высшая идея предназначения библиотеки, ее «суперцель», в соответствии с которой библиотека рассматривается как символ культуры, идеальное духовное начало общества, обеспечивающее сохранение и передачу культурного наследия, духовной памяти человечества» (с. 648). По словам М. Я. Дворкиной, миссия чаще всего трактуется как «ответственное задание, «поручение» библиотеке как социальному институту, данное обществом», заключающееся в том, чтобы быть «посредником в мире информации, содействующим гуманизации этого мира» [2, с. 14]. По общему мнению, миссия – явление социальное, представляющее собой некоторую взаимосвязь между социальным институтом (в нашем случае – библиотечно-библиографическим социальным институтом) и обществом (социумом, нацией). Тогда возникает вопрос: в чем разница между функцией социально-культурного института и его социальной миссией?

На мой взгляд, эта разница очень важна для теории библиотековедения, библиографоведения, книговедения и заключается она в следующем. Назначение функций – *обслуживать* определенные потребности общества. Так, информационная функция библиотек состоит в удовлетворении информационных потребностей, образовательная – познавательной потребности, рекреационная – потребности в отдыхе и т.д. Миссия же ориентирована не на обслуживание по двусторонней модели запрос↔ ответ, а на *преобразование* (совершенствование) общества в соответствии с определенными идеалами. Именно в социально-образовательной направленности заключается специфика миссии, отличающая ее от функций данного института. Миссии реализуются по односторонней модели библиотека→ читатель, где инициатором выступает библиотека, осуществляющая соответствующее целеполагание технологических и социальных функций. Функции относительно стабильны, миссии же исторически изменчивы. На основании исторического опыта можно выделить, по крайней мере, *три варианта социальных миссий российских библиотек*: А. просветительская миссия дореволюционных библиотек; Б. миссия коммунистического воспитания в советские времена; В. нуль-миссия в постсоветской России.

А. Просветительская миссия – наследие эпохи Просвещения, когда по инициативе интеллигенции происходило массовое образование общедоступных публичных, уездных, губернских, земских, церковно-приходских библиотек, создаваемых государством, общественными организациями, меценатами, церковью. В общедоступных и бесплатных библиотеках и читальнях воплотились бескорыстное человеколюбие, социальная ответственность и справедливость, гуманность и благоговение перед культурой, которые стали основой библиотечного гуманизма и типичными качествами профессиональных библиотекарей.

Б. Советская миссия коммунистического воспитания – пример *идеологизированной* библиотечной деятельности, которая руководствовалась установкой «выковать из библиотеки оружие», «стать активным борцом за очередные лозунги» и т.д. В дальнейшем эта установка превратилась в официально закрепленную идейно-воспитательную (идеологическую) функцию (фактически – миссию) советских библиотек.

В. Постсоветская нуль-миссия характерна для деидеологизированных библиотек цифровой эпохи, поставивших во главу угла информационную функцию – оказание информационных услуг, т. е. «предоставление информации определенного вида потребителю по его запросу» [1, с. 16]. Поскольку главной целью библиотечной практики стала оперативная, полная и точная выдача запрошенной информации, выполнение информационной функции предполагает использование передовых (высоких) информационных и коммуникационных технологий. Социально-культурные ценности, на которых настаивала просветительская миссия, девальвировались, ибо считается, что бескорыстное человеколюбие, социальная справедливость и ответственность – старомодные предрассудки, не уместные в информационном обществе.

Итак, современный библиотечно-библиографический социальный институт успешно выполняет органично присущие ему технологические функции и многочисленные функции социального обслуживания. Никаких миссий, в том числе и гуманистической миссии наши теоретики и практики не знают и знать не хотят. Не случайно же в Федеральном Законе «О библиотечном деле» (1994) библиотека трактуется как «информационное, культурное, образовательное учреждение»,

но никак не гуманистическое. Видимо, по этой же причине статья о библиотечном гуманизме отсутствует в капитальной «Библиотечной энциклопедии» (2007). Я боюсь, что «гуманистический нигилизм» может привести к разбиблиотечиванию грядущего информационного общества. Поясно суть дела.

Россия тяжело больна. Она вошла в третье тысячелетие нашей эры не как могучая материально и здоровая психологически сверхдержава, а как духовно истощенное, нравственно дезориентированное, разочарованное и озлобленное общество. Диагноз российского недуга – *социальная дегуманизация*. Социальная дегуманизация, от которой страдает большое российское общество, обусловлена распространением корыстного личного и корпоративного эгоизма, социальной несправедливости и насилия, ограничением свобод и прав человека, дискредитацией разума и опошлением прекрасного. Дегуманизированное общество не может быть процветающим ни в экономическом, ни в политическом, ни в культурном отношении. Мы живем в обществе риска, а российская книжность находится в зоне обостренного риска, потому что библиотеки не нужны ни деидеологизированному государству, ни дегуманизированному населению. Ратуя за гуманизацию России, необходимо разобраться в вопросе: что такое гуманизм вообще и библиотечный гуманизм в частности? Вопрос сложный и весьма запутанный. Если европейские ученые толкуют о гуманизме более 500 лет, то о библиотечном гуманизме и гуманистической миссии библиотек речи не было никогда. Попробуем внести некоторую ясность. В научной литературе бытуют три различных понимания термина «гуманизм»:

1. Историко-культурологическое: *Гуманизм* – это идейно-культурное движение эпохи Возрождения, которое базируется на следующих принципах: свободном всестороннем развитии личности; освобождении от духовного господства феодализма и католицизма; обращенности к античной философии, литературе, искусству. Это понимание можно оставить историкам культуры.

2. Обыденное: *Гуманизм* – это отношение к людям, которое характеризуется чуткостью, уважением, справедливостью, отзывчивостью, заботой, любовью, состраданием. Это понимание односторонне акцентирует этический аспект гуманизма, упуская из виду другие его аспекты.

3. Философско-антропологическое: *Гуманизм* – *мировоззренческая система универсалий культуры*. В системе универсалий культуры выражены наиболее общие представления о месте человека в мире, о социальных отношениях, о духовной жизни и ценностях человеческого мира, о природе и организации ее объектов и т.д. На мой взгляд, *эталонная формула гуманизма* складывается из следующих пяти универсалий:

А – *рационалистическая универсалия*: источником истинного знания является просвещенный человеческий разум; безумие, невежество, глупость – вне гуманистического рационализма;

В – *универсалия свободы* – *свобода воли (выбора)* творческого самовыражения во всех областях человеческой деятельности, прежде всего в художественном творчестве, научном познании и предпринимательстве;

С – *эстетическая универсалия* – почитание красоты мира и прекрасных произведений искусства;

Д – *аксиологическая универсалия* – представления о целевой направленности личности или социального института, смысле жизни человека в данном обществе, выражающиеся в оппозиции «альтруизм – эгоизм» и категориях «справедливость», «ответственность», «долг»;

Е – *этическая универсалия*, регламентирующая выбор гуманных (антигуманных) средств при взаимодействии людей друг с другом, выражающаяся в оппозиции «насилие – ненасилие», категории «толерантность», принципе «цель оправдывает средства».

Итак, гуманизм не в обыденном, а в философском его понимании, представляет собой систему пяти универсалий культуры: рационалистической, свободы самореализации, эстетической, аксиологической и этической. Эталонную формулу гуманизма удобно использовать для оценки отдельного человека (насколько он соответствует модели гуманиста); для оценки гуманизации / дегуманизации общества; для оценки гуманистической деятельности социального, в частности, библиотечно-библиографического института. На основе эталонной формулы можно получить формулу библиотечного гуманизма и вывести соответствующее понятие.

Библиотечный гуманизм представляет собой интерпретацию культурных универсалий, представленных в эталонной формуле гуманизма, применительно к библиотечно-библиографическому

социальному институту. Получается следующая формула: **А. рационалистическую универсалию** (разум, знание) в библиотеке представляют фонды и библиотечные работники, образующие гуманистические ресурсы библиотечного института; **В. свобода самореализации** воплощается в свободном доступе читателей к библиотечным фондам (отсутствие цензуры и каких-либо формальных ограничений); **С. эстетическую универсалию** представляют библиотечное пространство, включая архитектуру, дизайн, интерьеры, а также произведения письменности и печати как предметы искусства книги; **Д. аксиологическая универсалия** сводится к культураноцентризму, в соответствии с которым библиотека служит для читателей центром книжности, информационной культуры и непосредственного общения; **Е. этическая универсалия** реализуется в виде толерантного (доброжелательного) диалога работников библиотеки с читателями и коллегами. Формула библиотечного гуманизма характеризует гуманистическую миссию, осуществляемую в процессе библиотечной деятельности. Если реализуются все культурные универсалии, гуманистическая миссия осуществляется в полном объеме, если не все, то – частично или не выполняется вообще.

Словесная формулировка понятия «библиотечный гуманизм» читается следующим образом: **библиотечный гуманизм** – такая система профессиональной библиотечной деятельности, когда библиотека представляет собой рационально и эстетически обоснованный социально-культурный центр гуманистической книжности со свободным доступом к его документным фондам локальных и удаленных пользователей и диалоговым субъект-субъектным общением читателей и сотрудников библиотеки. Антиподом библиотечного гуманизма является **информационный технократизм**, который представляет собой систему профессиональной информационной деятельности, которую осуществляет рационально и эстетически обоснованный информационный центр со свободным доступом к его информационным ресурсам локальных и удаленных пользователей и субъект-объектным обслуживанием клиентов информационным персоналом. Нынешнему поколению библиотечных работников досталась очень сложная и ответственная задача – решить, каким путем и в каком качестве российские библиотеки смогут войти в грядущее информационное общество? Возможны два пути: технократический и гуманистический.

Технократический путь – превращение библиотек в информационные центры, обеспечивающие информационное обслуживание (сервис) государственных институтов, бизнеса, общественных организаций, отдельных граждан и реализующие социальную нуль-миссию. Технократический путь соблазнителен: он согласуется с мегатенденцией глобальной информатизации и государственной политикой, выраженной в долгосрочной Государственной программе «Информационное общество (2011 – 2020)». Однако следует понимать, что, в конечном счете, технократический путь приведет к замене традиционно свойственных библиотекам просветительских, морально-этических, культурно-экологических традиций информационно-технологическим рационализмом. Вместо субъект-субъектного диалога, свойственного библиотечному гуманизму, начнет превалировать дистанционное клиент-ориентированное обслуживание, означающее субъект-объектное отношение, где роль управляющего субъекта играет клиент, а библиотекарь становится объектом управления. Библиотека перестанет быть центром книжности и непосредственного общения людей, а превратится в информационный медицентр без книг и без читателей. Информационный медицентр без книг и без читателей – это не полноценная библиотека, а разбиблиотеченный информаторий. Информационному обществу, несомненно, потребуются информатории, а вот дегуманизированные библиотеки, к тому же «разбиблиотеченные», вряд ли. Почему? Дело в том, что техногенное могущество нуждается в гуманистическом противовесе. Существует *закон техно-гуманитарного баланса*: «чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные механизмы сдерживания агрессии необходимы для сохранения общества». Вследствие этого закона *библиотечный гуманизм жизненно важен для устойчивого развития информационного общества в цифровую эпоху*. В гуманистической защите особенно нуждается наше духовно больное Отечество.

Гуманистический путь заключается в превращении библиотек в центры библиотечного гуманизма, выполняющие образовательные, ценностно-ориентационные, морально-этические, мемориальные, культурно-экологические функции гуманистической направленности. Этот путь труден, потому что библиотечный гуманизм ощущается библиотечными работниками на интуитивно-эмпирическом уровне, библиотечная школа не снабдила их нужными знаниями и умениями, а

наука не вооружила научно-методическими пособиями. К счастью, книги, как известно, облагораживают, поэтому большинство библиотечных работников – это стихийные гуманисты, подсознательно, явочным порядком практикующие гуманистические универсалии в своей деятельности. Следует признать, что мы, ученые библиотековеды и библиотечные педагоги находимся в долгу перед библиотекарями-гуманистами, авангардом библиотечной профессии, отважно и самоотверженно, зачастую подвижнически выполняющим свою миссию в неблагоприятной социальной среде.

Библиотечный социальный институт располагает драгоценным гуманистическим ресурсом, без использования которого невозможна гуманизация нации. Книжные фонды – это не только источник получения информации и средство заполнения досуга, но и необходимый элемент национального самосознания и общечеловеческой культуры. Поэтому научные и публичные, детские и школьные, национальные и региональные библиотеки представляют собой не просто социально-культурное учреждение, а гораздо более важное достояние – гуманистический оплот нации. Сохранение национального гуманизма в цифровую эпоху – гуманистическая миссия российских библиотек.

Литература

1. ГОСТ 7.0–99. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения // Стандарты СИБИД. — СПб. : Профессия, 2010. — С. 9–36.
2. Дворкина М. Я. Библиотечно-информационная деятельность / М. Я. Дворкина. — М. : Гранд-Фаир, 2009. – С. 14.